

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Акимович Екатерины Викторовны

"Кризисные коммуникации органов государственной власти в условиях природной катастрофы",

представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10 – журналистика

Проблема распознавания сигналов среды о возможном кризисе, адекватное и эффективное реагирование на уже произошедшее негативное событие с высоким потенциалом трансформации в кризис и, наконец, максимально благоприятный с точки зрения репутационных рисков выход из кризиса, принадлежит к числу основополагающих проблем современной теории кризисных коммуникаций. В рамках данной проблемной сферы важное место принадлежит анализу коммуникаций власти и общества в ситуациях катастроф природного характера, с разной периодичностью происходящих на территории практически каждого государства в мире. В этом плане выбор соискательницей темы диссертационного исследования, связанной с коммуникативными аспектами кризисного коммуникационного менеджмента, реализуемого органами государственной власти, представляется обоснованным и актуальным. Данная тема приобретает особую значимость, с одной стороны, в связи с изменениями климатических условий, интенсификацией негативных факторов антропогенного воздействия на окружающую среду, с другой – неизбежной медиатизацией любого социально значимого события. Природные катастрофы, в особенности, масштабные, сопровождающиеся разрушениями, большим материальным ущербом и человеческими жертвами, несомненно попадают в этот ряд. С того момента, как события такого плана попадают в фокус внимания медиа, риски того, что природная катастрофа обернется кризисом для органов государственной власти или иного вовлеченного и несущего ответственность политического субъекта, многократно возрастают. Таким

образом, разработка технологий и инструментария для успешного преодоления кризиса становится задачей номер один для институтов государственной власти, стремящихся к сохранению и поддержанию своей легитимности, обеспечению доверия со стороны различных групп общественности. Данный тезис инвариантен относительно политического режима, в рамках которого разворачивается кризис. Таким образом, важность и актуальность темы исследования Е.В. Акимович сомнений не вызывает.

Структура работы представляется логичной, подчиненной достижению сформулированных цели и задач исследования. Содержание диссертации последовательно, аргументировано и обстоятельно раскрывается в двух главах, введении и заключении. В целом анализ представленной рукописи показывает, что автору удалось решить поставленные задачи.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее научной разработанности, обозначаются предмет и объект исследования, его цели и задачи, приводятся основные теоретико-методологические основания работы, аргументируется новизна и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава рецензируемой диссертации носит теоретико-политологический характер. Это представляется обоснованным, поскольку авторской целью является сравнительный анализ кризисных коммуникаций в условиях авторитарного и демократического политического режимов. Соответственно, логически правильным является начать работу с рассмотрения категории политического режима и выявления базовых характеристик различных режимов. В первом параграфе первой главы рассматриваются теоретические подходы к осмыслению категорий «политический режим», «авторитаризм» и «демократия». Следует отметить высокую культуру работы автора с теоретическими источниками. Выявленные автором ключевые характеристики каждого из рассматриваемых режимов, условия и специфика функционирования СМИ в них позволяют Е. В. Акимович сформировать фундамент для построения

теоретических моделей организации кризисных коммуникаций органов государственной власти в различных типах политического режима.

Второй раздел первой главы диссертации посвящен тщательному теоретическому анализу базовых понятий диссертационной работы, связанных со сферой кризисных коммуникаций. Е.В. Акимович начинает с определения понятия кризиса, проводит разграничительные линии между ним и смежными феноменами, на первый взгляд обладающими схожими чертами, например, инцидентом и риском. Далее автор обращается к рассмотрению кризисного менеджмента и на этой базе переходит непосредственно к категории кризисной коммуникации. Хотелось бы специально отметить как позитивную черту рассматриваемого текста строгое и внимательное отношение диссертантки к используемому терминологическому аппарату. Это, несомненно, делает анализ, проведенный в эмпирической части исследования, более обоснованным, прицельным и глубоким.

В данном параграфе, опираясь на обобщение и анализ широкого круга литературных источников, прежде всего, зарубежных, соискательница формирует развернутый перечень вариантов возможных коммуникативных реакций политического/государственного субъекта на кризис. И далее, на этой основе с использованием методов теоретического анализа ей удастся сформировать собственный перечень, состоящий из четырех групп и тринадцати разновидностей стратегий кризисных коммуникаций (Глава I, с. 73). Именно этот перечень, который сам по себе обладает эвристической значимостью и научной новизной и был положен в основу методики эмпирического исследования, представленного в Главе II.

В третьем разделе первой главы автор обращается к рассмотрению таких смежных категорий, как «чрезвычайная ситуация», «стихийное бедствие», «катастрофа» и «природная катастрофа», указывая на их онтологическое отличие от ключевого понятия работы - кризиса. Согласно аргументации автора, «они лишь обладают негативным потенциалом

спровоцировать кризис, не являясь кризисами сами по себе. Существуют социальные кризисы, которые не относятся к стихийным бедствиям, и наоборот, не всегда масштабные стихийные бедствия оборачиваются кризисами» (Глава I, с. 78). Такой детальный теоретический анализ категориального аппарата, с нашей точки зрения, является сильной стороной диссертации. Именно на его базе автор выявляет принципиальное различие между кризисной коммуникацией и коммуникацией в условиях природной катастрофы, давая ей номинацию «NDT-коммуникации» (от англ. Natural Disaster – природная катастрофа).

В этом же разделе Е.В. Акимович разрабатывает модели, характеризующие процесс NDT- и кризисной коммуникации органов государственной власти в условиях демократии и авторитарного политического режима. Данные теоретические построения, созданные на основе классической трехступенчатой модели кризисной коммуникации, представляются интересными не только в теоретико-методологическом плане, но имеют прямые выходы в практику государственного управления. Важно, что предложенные модели агрегируют в себе принципы и технологии эффективной кризисной коммуникации, предложенные теоретиками с мировыми именами и адаптированные к области коммуникаций органов государственной власти с базовыми характеристиками политических режимов (такими, как наличие/отсутствие оппозиции, доступ граждан к альтернативным источникам информации, функционально – ролевые характеристики СМИ).

Вторая глава работы представляет собой самостоятельное эмпирическое исследование трех кейсов кризисной коммуникации органов государственной власти в условиях природной катастрофы. Анализ полученных эмпирических данных, представленных во второй главе диссертации, отличается тщательностью, методологической обоснованностью и творческим подходом к интерпретации результатов. Также необходимо отметить обширность эмпирической базы. В первом

разделе второй главы автор приводит методику анализа и переходит к рассмотрению кризисных коммуникаций представителей властных структур в авторитарном политическом режиме на примере кейса землетрясения в Ташкенте 1966 г. На основе восстановленной хронологии развития событий, которую Е.В. Акимович провела самостоятельно на базе материалов центральных СМИ Советского Союза, автор приходит к достаточно неожиданному выводу - в контексте современных процессов медиатизации природных катастроф - лишь «около 50% событий обладали коммуникативной природой, остальные имели отношение к сфере физических действий органов государственной власти» (Глава II, с. 122). В данном разделе помимо выявления специфики кризисных коммуникаций органов государственной власти в условиях авторитаризма, отмечают, что контроль над медиасферой и цензура по существу не переводят коммуникационные отношения в категорию кризисных. Относительный «информационный вакуум» со дня Ташкентской катастрофы 1966 года (с 26 апреля вплоть до 29 апреля) не породил негативных последствий для имиджа и репутации органов власти СССР. Такая ситуация, очевидно невозможна в условиях медиатизации кризисов и появления гражданской журналистики.

Во втором разделе второй главы Е.В. Акимович проводит компаративный анализ коммуникативной кризисной реакции органов государственной власти в демократическом политическом режиме на примере кейсов таких природных катастроф, как наводнение в Краснодарском крае 2012 года и шторм на Сямозере (Карелия) 2016 года. Сравнивая кризисные коммуникации представителей государственной власти в двух различных типах природных катастроф: быстроразвивающейся и долгоназревающей, автор работы приходит к важному и весьма интересному выводу, заключающемуся в следующем: вне зависимости от типа природной катастрофы властные структуры более склонны назначать индивидуальную ответственность за трагедию (Глава II, с. 173-174).

Заслуживает внимания и другой вывод автора, касающийся использования

того или иного типа стратегий применительно к различным типам катастроф природного характера. В ситуациях быстроразвивающейся природной катастрофы очевидно доминирование стратегий из группы отрицания, в условиях долгоназревающей – из группы восстановления репутации.

По результатам эмпирического исследования выявлена специфика кризисной реакции представителей государственной власти как в условиях авторитарного политическом режиме, так и в условиях режима демократического. Выводы, полученные в ходе контент-анализа и анализа фреймов в данном разделе диссертационной работы, подтверждают выдвинутую автором гипотезу. Кризисные коммуникации представителей государственной власти в авторитарном политическом режиме гораздо менее диверсифицированы, чем в условиях демократии. Это в том числе подтверждают результаты анализа спектра кризисных стратегий: в кейсе землетрясения в Ташкенте: выявленные стратегии представлены исключительно группой восстановления, в то время как кейсы из современной политической реальности Российской Федерации демонстрируют активное использование различных разновидностей стратегий из всех искомых групп: отрицания, уменьшения, восстановления и усиления.

К общим достоинствам представленной к защите диссертации можно отнести ее инновативный характер; богатство эмпирического материала, подтверждающего выдвигаемые тезисы и гипотезы. Задачи, обозначенные в исследовании, представляются решенными; выбранные средства соответствуют целям. Композиционная структура диссертации соответствует логике решения задач, которые определены во введении. Работа выстроена логично, изложение материала ясно, аналитично и убедительно.

Необходимо отметить, что работа основана на изучении соискательницей большого количества англоязычной литературы в области коммуникативистики, а также на богатом эмпирическом материале. По существу работа вводит в российский научный оборот целый пласт

современной зарубежной литературы по вопросам урегулирования кризиса, спровоцированного природной катастрофой в коммуникативном аспекте.

К числу положительных качеств работы следует отнести комплексность представленного в ее эмпирической части исследования кризисных коммуникаций в ситуации природной катастрофы. Е.В. Акимович не ограничивается анализом одних только стратегий кризисных коммуникаций органов государственной власти, но выходит на исследование проблем коммуникативного взаимодействия политической элиты и представителей оппозиции, анализируя и стратегии последних. Более того, с помощью анализа фреймов автор также выявляет интересные в научном аспекте корреляции между используемыми технологиями властей различного уровня (местного, регионального и федерального) и формами фреймирования медиатекстов.

При общей позитивной оценке работы Е.В.Акимович, в ней присутствуют дискуссионные моменты. Обозначим ряд наиболее существенных, с нашей точки зрения.

Во-первых, вызывает вопросы полнота и универсальность предложенной автором структурной модели применения стратегий кризисных коммуникаций (Глава 1, с. 91). В теоретической главе работы автор уделяет существенное внимание типологии кризисов, в том числе кризисов, связанных с природными катаклизмами, и эта типология представляется нам полезной и обоснованной в то же время автор не показывает, каким образом будут меняться типы стратегий в зависимости от разных типов природных катастроф.

Во-вторых, требует более детального обоснования выборка медиа для эмпирического анализа. В частности, требует развернутого обоснования отказ от рассмотрения текстов районных газет, газет фабрик и заводов в особенности применительно к советскому периоду. Известно, что советская концепция пропагандистского воздействия через СМИ предусматривала **использование всего спектра медиа от всесоюзных до местных и СМИ**

предприятий. Это позволяло советской пропаганде делать характер управления аудиторией многосторонним и диверсифицированным. Можно предположить, что часть стратегических посланий органов государственной власти в ситуации Ташкентского землетрясения транслировалась именно через локальные и фабрично-заводские газеты. Исключение этой категории СМИ из анализа не представляется нам в полной мере обоснованным.

В-третьих, если не вызывает сомнений выбор землетрясения в Ташкенте 1966 года и наводнения в Краснодарском крае 2012 г., в качестве кейсов природных катастроф, то гибель детей на Сямозере в Карелии в 2016 году требует дополнительных комментариев. Справедливо ли рассматривать данное событие, как катастрофу исключительно природного характера? Соответствует ли шторм на Сямозере классическим критериям кризиса?

В-четвертых, оппоненту представляется недостаточно четко прописанной часть методики исследования, касающейся принципов отнесения выявленных стратегий к тому или иному типу.

Однако, еще раз подчеркнем, данные дискуссионные моменты не сказываются на общей высокой оценке диссертационного исследования Акимович Е.В. и не снижают его теоретической и практической ценности.

Апробация результатов исследования, публикации по теме диссертации и автореферат отражают основное содержание проведенного научного исследования.

Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.10 – журналистика (политические науки) и профилю диссертационного совета Д.212.232.17.

Общий вывод. Диссертация Е.В. Акимович является самостоятельным, законченным, оригинальным научным исследованием. Качество и уровень решения поставленных в работе научных задач соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, в редакции постановления Правительства Российской Федерации № 335 от 21.04.2016).

Диссертационная работа «Кризисные коммуникации органов государственной власти в условиях природной катастрофы» представляет собой самостоятельное исследование важной научной проблемы, обладает научной новизной и практической значимостью, а ее автор Акимович Е.В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10 — журналистика.

Официальный оппонент,

А. А. Марков

доктор социологических наук, доцент,

заведующий кафедрой международных отношений,

медиалогии, политологии и истории

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

ПОДПИСЬ РУКИ ЗАВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

Юридический адрес организации: Россия, 191023, Санкт-Петербург, улица Садовая, дом 21.

Сайт организации: www.unecon.ru

Электронная почта: mark08@list.ru

Телефон: 8-921-967-15-97